

Цю Бай задрожал под пронзительным взглядом Ю Донг. Он нервно сглотнул и сжал дрожащие руки, а затем заговорил с ложной бравадой:

- Что за зерно? Что работает на зарплату? Разве мы не одна семья? Почему мы должны разделять нашу семью? Донг Донг, не забывай, что твоя фамилия по-прежнему Ю! Только ветви разделились, мы все еще одна семья.

Губы Ю Донг слегка дрогнули, прежде чем она передала мотыгу в руке Е Лю и скрестила руки перед собой.

- Дядя, ты действительно хорош. Когда ты хотел, чтобы семья разделилась, ты просил меня разделиться, но когда ты хочешь, чтобы мы помогли тебе, мы удобно становимся одной семьей. Неужели есть такая хорошая вещь? Если мы одна семья, почему я не видела, чтобы ты прислал что-нибудь для послеродового содержания Чень Ми? Ты ведь знаешь, что я, твоя племянница, ненадежна? Но пока Чень Ми был беременен, я не видела ни одной крупинки от старой семьи Ю, и в итоге мне, ненадежной Ю Донг, пришлось затянуть пояс и начать работать.

Ненадежная - так Цю Бай обычно называл оригинальную хозяйку, и, называя себя ненадежной снова и снова, Ю Донг напоминала Цю Баю, что она все еще помнит, как Цю Бай поднял шум, когда ее родители умерли, чтобы разделить первую и вторую ветви семьи Ю.

- Что за ненадежность? Кто здесь не знает, что старшая племянница самая способная? Охотиться на двух кабанов размером с быка - ты единственная, кто сейчас перспективен в семье, - хотя Цю Бай и понимал скрытый смысл слов Ю Донг, он все равно потупился и продолжал улыбаться. - Я знаю, что тебе нелегко, но дяде тоже нелегко. Твоя бабушка повредила поясницу, когда сеяла семена в поле, и теперь ее тело уже не такое проворное. Твой дедушка занят уходом за твоей бабушкой, а твои двоюродные братья заняты своими делами. Твоя тетя работает в городе день и ночь. В итоге, я единственный, кто достаточно свободен, чтобы убирать урожай с полей. Но одному человеку убирать десять му земли - это немного слишком, поэтому я и пришел просить тебя о помощи.

- Дядя, тебе не нужно говорить мне об этом. Наши семьи теперь разделены. Мы как колодезная вода, которая больше не будет смешиваться с твоей речной водой, - легкомысленно ответила Ю Донг, не проявляя никаких признаков нетерпения и гнева, но все же говоря прямо. - И это не значит, что я отказываюсь помочь тебе, верно? Если вы мне заплатите, то вам даже не нужно просить моих мужей работать на вас, я буду работать на вас. Работа в поле - это работа для нас, женщин. Зачем тащить моих хрупких мужей работать на вас в поле? Я соберу урожай с ваших десяти му земли за полкило риса и цзинь пшеницы, это ведь справедливая сделка?

Цю Бай поперхнулся воздухом. Он не мог понять, когда Ю Донг стала такой властной и хорошо владеет своими словами. Она не отказалась работать на него прямо, а попросила заплатить. И он, и она знали, что он был мелким скрягой, который не любил выкладывать деньги, даже когда от этого зависела его жизнь. Эти деньги были для его драгоценного сына! Он копил их много лет, он никогда не прикаснется к этим деньгам! Иначе как он оплатит обучение сына в академии и устроит свадьбу с городской девушкой?

Кроме сбережений, лишних денег не было. В их семье было семь ртов, которые нужно было кормить, и только один человек зарабатывал приличную сумму денег каждый месяц, поэтому иметь лишнюю сумму было невозможно.

- Донг Донг, почему ты такая беспокойная? Разве ты не знаешь, как тяжело нашей семье? - недовольно пробурчал Цю Бай. - Твоя тетя зарабатывает всего два таэля в месяц, и большая часть уходит на учебу Чен-эра. По крайней мере, покажи лицо своей тете и кузине, даже если ты не хочешь показывать лицо мне, твоему дяде. Я пойму, я ведь чужой, - закончил он и вытер покрасневшие глаза, как будто Ю Донг сделала с ним что-то серьезное.

Он действительно был мужской версией сучки с зеленым чаем!

Ю Донг почувствовала, что у нее запульсировала голова. Она была из апокалипсиса; она не привыкла к выходкам этих сук зеленого чая, хотя в апокалипсисе не было недостатка в интригах. Она поняла, что пытался сделать Цю Бай. Как и ожидалось, выражение лица старосты деревни Сюй Муань стало угрюмым, и она посмотрела на Ю Донг с неодобрением.

Ю Донг вздохнула, а затем прямо сказала:

- Дядя, если мы говорим о состоянии нашей семьи, то по сравнению с вашей семьей, моей семье приходится еще труднее. Чтобы заработать деньги, я вынуждена идти в лес и на спор с собственной жизнью охотиться на нескольких животных, чтобы потом обменять их в городе на приличную цену. У меня даже нет стабильного дохода! По крайней мере, у моей тети есть стабильный заработок, а что есть у меня? Мне нужно кормить троих мужей, ухаживать за ребенком и даже заботиться о младшем брате... Я даже не прошу у вас денег, я просто прошу немного зерна, чтобы прокормить мою семью. Учитывая мое состояние, это ведь не слишком много?

Когда Ю Донг так выразилась, она вырыла яму для Цю Бая. Разве он не сказал, что они одна семья? Тогда почему бы не дать зерна ее семье в обмен на то, что они будут работать на него? Забудьте о семье, даже тесно связанные кровные братья должны держать свои счета в чистоте и правильно их сводить!

Цю Бай был снова потрясен, он повернулся и посмотрел на деревенскую старосту с жалобным выражением лица:

- Деревенский староста, я все еще жду, когда продам зерно и погашу долг, оставшийся после покупки бумаги и кистей для Чен-эра. Не то чтобы я не хотел давать зерно, но я действительно не могу себе этого позволить. Вы ведь знаете, как трудно вырастить ученого? Я дам Ю Донг зерно, когда мы соберем урожай с полей осенью.

Что за шутка! Дать зерна этой никчемной блудной дочери из первой ветви? Да он скорее выбросит его в канаву, чем даст ей. Раз уж ему нужна помощь, он просто согласится, а что касается того, выполнит он свое обещание или нет, то, хм, где доказательства его обещания? Когда он его давал?

- Ю Донг, это...

- Нет зарплаты - нет работы. У меня нет времени и средств на благотворительность, - сказала Ю Донг, просто прерывая главу деревни, чтобы та не замолвила слово за Цю Бая.

Она хорошо знала эту тактику, которую пытался применить Цю Бай. Не хочешь платить - не плати, но не жди, что она будет глупо работать.

- Ю Донг, ты не должна быть такой прямой. Подумай, твой двоюродный брат учится на ученого, ты должна оставить себе выход, - староста деревни Сюй Муань пыталась добродушно поговорить с Ю Донг.

Но, к сожалению, Ю Донг не захотела. Она просто покачала головой и решительно сказала:

- Глава деревни, я оставила много выходов для моего дяди и двоюродного брата, поэтому они живут в доме, который был построен на доходы моей матери, а меня бросили здесь гнить. Ни разу я не видела, чтобы они протягивали мне оливковую ветвь, и я ничего не говорила. Не то чтобы они не могли мне помочь, но они не хотят! Я была глупа, поддаваясь им снова и снова, но я больше не буду обманываться. Если кто-то хочет им помочь, конечно, давайте... но я не буду работать без зарплаты, как и мои мужья.

Затем, не обращая внимания на уродливое выражение лица старосты и Цю Бая, она велела своим мужьям и Ю Маю идти в дом, а сама вошла следом за ними и захлопнула дверь перед лицом Цю Бая.

Осмелились бросить ей вызов? Не знают, что у нее тоже есть характер? Просто глупо!

<http://bllate.org/book/14120/1241783>